

ТРАДИЦИОНЕН ЛИ СОВРЕМЕННЫЙ КИТАЙ?

С древних времен культурная традиция Китая выступала в качестве важнейшего механизма интеграции китайского общества и стабилизации проводимых в нем реформ. Можно ли в современную динамичную эпоху говорить о радикальных изменениях отношения китайцев к собственному культурно-историческому наследию? Изменяются ли традиционные ценности Китая под влиянием цивилизации Запада?

Распад СССР и крах социалистических режимов странах Восточной Европы радикально перекроили политическую карту мира, изменив статус многих стран, прошедших трудный путь национально-государственного самоопределения. В это же время КНР не только не потеряла своих позиций на мировой арене, но даже укрепила их. Что же позволило Китаю уверенно пережить одну из крупнейших трагедий недавней истории? Найти ответ помогает обращение к учениям философов Древнего Китая, а именно – к доктрине Конфуция и выделенных им традиционным духовным ценностям. Именно они, являющиеся общезначимыми для всех китайцев, составляющих, по Конфуцию одну «большую семью», позволили минимизировать последствия общественных противоречий.

Следует отметить, что в период господства идеологии маоизма, а затем «культурной революции», конфуцианство игнорировалось как составной элемент китайской культуры, более того, объявлялась тормозом социального развития Китая. Начало стратегии модернизации Китая, положенной экономическими реформами и политикой Дэн Сяопина было ознаменовано возрождением интереса к культурным традициям как условию строительства стабильного общества. В это время оформляется философско-идеологическое течение «неоконфуцианства», сторонники которого говорят о

практической значимости духовных ценностей в качестве стимула обновления китайского общества.

Их позиция состоит в том, что в условиях глобализации стабильное развитие страны напрямую зависит от того, насколько велика роль в социуме нравственных ценностей, насколько общество обладает прочным социально-культурным базисом и насколько жизнеспособны его традиции. По мнению ведущих китайских обществоведов, противопоставлять процесс модернизации и традиционную культуру нельзя, поскольку любая модернизация начинается с традиционной культуры. По их образному сравнению, отрицать это равносильно тому, как если бы у дерева не было бы корней, а у рек не было бы источника.

В центре внимания «нового конфуцианства» стоит проблема трансформации китайской традиции для включения ее в дискурс западной культуры. Пытаясь решить эту проблему, руководители Китая идут на создание условий открытости китайской социальной, культурной, политической, экономической жизни. Проводимый Китаем курс «открытости окружающему миру» создал предпосылки для усвоения достижений западной культуры. Однако это не ведет к утрате национальных традиций самого Китая, так как в сознании китайцев закреплена идея о приобщенности к своей культуре, причем эта идея поддерживается и неоконфуцианством. В отличие от своих предшественников, сторонники этого направления, усматривают наличие в китайской цивилизации элементов, которые есть в западной культуре, хотя и будучи выражены в иной форме.

Обратим внимание также на то, что в современной китайской культуре вновь приобретают актуальность ценности гармонии, мира, труда, семьи, знаний, жизни. Эти возрожденные традиционные ценности древности позволяют Китаю не теряться в перерождениях истории, а лучше ориентироваться в новых реалиях. Иллюстрацией сказанного является ставшая популярной в политической и культурной элите концепция «строительства гармоничной китайской культуры», «гармоничного китайского общества» и «гармоничного мира». В ней речь идет о том, что традиционная китайская культура относится к «культуре гармонии», что ей присуще единство природы и человека, уважение принципов взаимоотношений простых людей. Реализация этих принципов призвана способствовать сохранению духовных основ китайского общества.

Взяв за основу политики модернизации общества и социального управления учет местных нравственных, религиозных, культурно-исторических обычаев, а также особенностей образа жизни и отказываясь от подражания чужому опыту, Китай следует глубоко укоренившимся традициям. И, как мы видим, даже идеология современного китайского государства переплетается с мудростью предков.

Таким образом, китайское общество, сталкиваясь с воздействиями культуры Запада, вырабатывало навыки ассимиляции включаемых в нее инокультурных компонентов. В итоге укреплялось ядро китайской самобытной традиции, включающее добродетели ритуала «ли», доверия «синь», согласия и терпения «жэнь», уважения «чжун», ценности гармонии и единения. Это традиционное ядро культуры сохраняется и сегодня, и именно эта устойчивость позволила Китаю в современных сложных и неоднозначных условиях сохранить его самобытность.

Время покажет, насколько успешной и перспективной окажется практика возрождения традиционных духовных ценностей и идеалов и их роль в модернизации. Но уже сейчас можно без преувеличения сказать, что, опираясь на национальный и духовный потенциал своей культуры и используя зарубежный опыт, реформирование современного китайского общества в условиях мировой глобализации способствует успешному развитию Китая при одновременном сохранении его национального своеобразия, традиций и успешной интеграции в мировое сообщество.